

– ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС –

УДК 821.512.122 Кунанбаев.09

У. Ж. Алиев

Путь к Абаю. Размышления непрофессионального абаевода

Университет «Туран-Астана», г. Астана, Казахстан

Аннотация. В статье содержатся довольно актуальные размышления о «Феномене Абая» человека науки, по своей профессии, казалось бы, находящегося в стороне от традиционного абаеведения. Все рассуждения, утверждения и конкретные предложения автора направлены на то, чтобы Великий Абай не только на словах, но и на деле стал подлинным Символом казахской нации, всего казахстанского социума и в этом статусе был известен и признан всем миром.

Ключевые слова: абаеведение, казахстанский социум, самоидентификация, духовность, феномен Абая, интеллектуально-духовный символ.

U. Zh. Aliev

The path to the Abay. Reflections of a non-professional Abay scholar

Turan-Astana University, Astana, Kazakhstan

Abstract. The article contains quite relevant reflections on the "Abai Phenomenon" of a man of science, who, by his profession, seems to be on the sidelines of traditional Abai studies. All the arguments, statements and specific proposals of the author are aimed at ensuring that the Great Abai not only in words, but also in practice became a true symbol of the Kazakh nation, the entire Kazakh society and in this status was known and recognized by the whole world.

Keywords: abay studies, Kazakhstani society, self-identification, spirituality, Abai phenomenon, intellectual and spiritual symbol.

АЛИЕВ Урак Жолмурзаевич – доктор экономических наук, профессор Университета «Туран-Астана». Действительный член философско-экономического ученого собрания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

E-mail: turpost@list.ru

ALIEV Urak Zholmurzaevich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Turan-Astana University. Full member of the Philosophical and Economic Scientific Assembly of the Lomonosov Moscow State University.

I. Постановка вопроса (Вместо предисловия)

«По роду своему я казах. Не пойму, питаю к нему неприязнь или люблю?», так сам себе задает вопрос Абай («Слова назидания». Девятое слово). И этот, внешне противоречивый, а по сути глубоко философичный вопрос тесно перекликается с великим вопрошанием тысячелетней давности не менее великого Омара Хайяма: Оглянись на себя, и подумай о том: кто ты есть, где ты есть и куда же потом?

Но *кто* есть казах(и) как этнос (народ)? Каковы его самоидентифицирующие критерии и параметры? Другими словами, как обстоит дело с «казаховедением» и «казахознанием»? *Кто* (в качестве субъекта) есть Казахстан (Қазақ Елі) как социум? Каковы его социумообразующие и нациеобразующие критерии и параметры?

К примеру, французы самоидентифицируют себя с Наполеоном, Вольтером, Бальзаком, Лувром, Эйфелевой башней, гордятся своими королями; русские – Александром Невским, православием, Ломоносовым, Петром Первым, Пушкиным, Московским государственным университетом, Эрмитажем; американцы – Статуей Свободы, «демократией», вездесущим долларом, экономической и военной мощью, гордятся создателями американской государственности; японцы – Фудзиямой, сумо, сакурой, танкой («короткая песня»), «садом Рёандзи», своими лауреатами Нобелевской премии в области науки и литературы. А как обстоит дело с нами? Как, *по чем* и, прежде всего, *по ком*, можно и нужно нам самим, казахам, познать и осознать самих себя? Чем, а главное, *кем* мы, казахи и казахстанцы, можем гордиться по-настоящему?

Отсюда ясно однозначно: самопознание, самоосмысление, *самоидентификация*, самоопределение, самосознание, самореализация и самоутверждение казаха как самобытного этноса (в будущем полноценной государствообразующей нации) и Казахстана (Қазақ Елі) как социума (становящего и/или ставшего) – миссия и сверхзадача каждого представителя современного казахстанского общества без исключения и, прежде всего, интеллектуально-духовного, научного сообщества.

И эта проблема вот уже в течение последних 15 лет стала *основным предметом* моих исследований, результаты которых опубликованы во многих отечественных и зарубежных изданиях, общей темой исследования, организованного мной в 2005 году в университете «Туран-Астана», Научного центра и общереспубликанского теоретико-методологического семинара под названием «Қазақстантану-Қазақстановедение». И искомое «казаховедение», а в его рамках «абаеведение», следуют выводить из проблематики упомянутого «Қазақстановедения».

II. «Қазақстановедение» и его структура

Итак, каковы объект, предмет, субъект, логика и структура «Қазақстановедения» как относительно новой области (возможно, в будущем особой научной и учебной дисциплины) познания и исследования, в рамках которого и можно, и нужно рассматривать «казаховедение» и «абаеведение»? Они, на мой взгляд, таковы.

Казахстан как данность, как феномен, как общество выступает непосредственным *объектом* познания и специального исследования и самопознания «Қазақстановедения».

Предметом «Қазақстановедения» являются уникальный (самобытный, неповторимый) национально-культурно-нравственный Дух и реализующая его целенаправленная, целеустремленная движущая и активная сила народа – его Сила Воли (с греческого Энтелехия), благодаря которым страна Казахия была и есть.

Субъектом же «Қазақстановедения» выступает самосебяпознающее, самосебя(о)сознающее, самосебяутверждающее и самосебяпреобразующее казахстанское общество, прежде всего, в лице «творчески мыслящего меньшинства» нашего отечества, специально занимающееся вопросами казахстановедения.

Итак, в той мере, в какой у Казахстана как социума, будут и укрепляться этот Дух и проявляться его Энтелехия – будет жить и процветать Казахстан и впрямь!

Что же касается структуры и логики основных направлений «Казахстановедения», то они выглядят следующим образом [1, 2]:

1. Предметное самоопределение «Казахстановедения» как самостоятельной области эпистемологии и научного познания (научной и учебной дисциплины).
2. Философско-мировоззренческое (онтолого-гносеологическое, методолого-эпистемологическое, аксиолого-праксиологическое) осмысление казахстановедения.
3. Наука, искусство и религия как структурные компоненты казахстановедения
4. Казахстановедение в свете достижений отечественной исторической науки.
5. Социологический ракурс казахстановедения.
6. Этнолого-этнографический аспект казахстановедения и казаховедение (казахознание) как его базовый компонент.
7. Хозяйственно-экономическая и экологическая рефлексия казахстановедения.
8. Предметная специфика политологической науки в казахстановедении.
9. Предметное поле педагогико-психологической науки в казахстановедении.
10. Казахстановедение в культурологических и цивилизационных матрицах человечества.
11. Литературно-лингвистический срез казахстановедения.
12. Казахстановедение: естественнонаучная, технико-технологическая компонента.
13. Казахстановедение в государственно-правовой науке.
14. Образование и воспитание как важнейшие направления казахстановедения.
15. Место и роль туризма в казахстановедении.
16. Казахстановедение, россиеведение, украиноведение, белорусоведение, монголо-ведение, китаеведение, американоведение, японоведение и т. д.: опыт и сравнительный анализ через призму современного мировидения.
17. Зарубежное казахстановедение: прошлое и настоящее.
18. Государственная программа Республики Казахстан «Культурное наследие» как практическая реализация идеи казахстановедения.

Таким образом, проблематика абаеведения логически и структурно вписывается, прежде всего, в рубрику «Этнолого-этнографический аспект казахстановедения и казаховедение (казахознание) как его базовый компонент».

Попутно скажу: проблематике казахстановедения были посвящены более десяти международных научных конференций, организованных и проведенных университетом «Туран-Астана» в 2006-2020 гг., материалы которых были изданы своевременно в соответствующих сборниках, а также регулярные заседания теоретико-методологического семинара «Қазақстантану-Казахстановедение», начиная с 2005 года по настоящее время, созданного и руководимого автором этого материала. В частности, теме Абая были посвящены несколько семинаров, одна международная научная конференция под названием «Казахстановедение-5», посвященная 165-летию Хакима Абая (20 ноября 2010 г.) и одна межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых, магистрантов и студентов, посвященная 175-летию Абая Кунанбаева (28 февраля 2020 г.).

Кроме того, результаты наших исследований были использованы Ассамблеей Народа Казахстана при разработке Концепции «Қазақтану» [3], которая в идеале раскрывается через «Тұлғатану» («Личностноведение»), например, через «Абайтану» (Абаеведение).

III. От человековедения через Казаховедение к Абаеведению

Казаховедение, а в его рамках абаеведение, в свою очередь, восходят к «человековедению» и выводятся из него, так как **человек** есть и **исходный** субъект, и **промежуточный** субъект, и **конечный** субъект социумоведения вообще. Итак, дальнейшая тематическая логика рассуждений такова: Человековедение. Общиноведение. Обществоведение. Турановедение. Тюрковедение. Алашевведение («Шесть Алаша»). Казаховедение. Личностноведение (Персоналистика). **Абаеведение.**

Таким образом, мы вышли непосредственно на «абаеведение», которое служит, по принципу обратной связи, основой изучения и «казаховедения», и «казахстановедения». Но попутно следует особо отметить, что не все указанные выше структурные компоненты казахстановедения и некоторые его собственно *субъектные* аспекты еще не получили в должной мере эпистемологического (знаниеведческого) и собственно научного осмысления и отражения, а отдельные из них даже не выделены в качестве самостоятельного объекта (предмета) исследования, даже само «абаеведение» представлено несколько однобоко с особым акцентом на художественно-литературную его составляющую. На последнее в свое время оказало огромное влияние творчество М. Ауэзова. Это с точки зрения исторического абаеведения считаю справедливым, но в новых исторических условиях и с точки зрения далекой перспективы – явно недостаточно и узко.

Кроме того, еще недостаточно разработаны какие-либо удобоваримые и продуктивно «работающие» науковедческие (общенаучные) и тем более метаэпистемологические «инструменты» исследования (методология, методика и технология) «казақстантану-казахстановедения» вообще. В ряде ранее опубликованных работ автора сей работы они получили некоторое отражение [1, 2]. Данное упущение касается в определенной мере и «казаховедения», и отчасти «абаеведения», о чем пойдет речь ниже.

IV. Абаеведение или начало пути к Абая

Познание Абая (абаеведение), знание об Абае (абаезнание), точно так же, как познание и знание других выдающихся представителей казахского народа (и не только), оставивших глубокий след в его духовном наследии и внесшие заметный вклад в становление нашего отечества, дают ключ к познанию (самопознанию), пониманию (самопониманию) и самоидентификации как самого казахского народа, так и страны Казахстана в целом, их прошлое, настоящее и возможное будущее. Вот что по такому поводу сказал в свое время А. Эйнштейн: *«При изучении истории нужно подробно обсуждать тех людей, которые принесли человечеству пользу благодаря независимости их характеров и суждений»* [4, с. 29].

Дело в том, что люди, о которых идет тут речь, а в данном случае – Абай, как правило, являются людьми необычными, весьма противоречивыми, пассионарными, с ярко выраженной уникальностью их мыслей, жизненных ценностей и установок, характеров и суждений. Более того, я считаю и убежден в том, что человеческий мир разрушается и/или прогрессивно развивается противоречивыми и пассионарными историческими личностями. И чем противоречивее и пассионарнее эти личности, тем значительнее их сила разрушения и/или сила созидания. При этом, чем значительнее противоречивость-пассионарность эпохи и исторической личности, тем больше они предполагают применение *принципа противоречия* в познании и оценке их роли в истории.

«Чтобы совершить анализ обычных вещей (людей. - У.А.), необходим необычный ум», – говорил Альфред Уайтхед. «А если перед нами не «обычные», а необычные «исторические вещи и люди», то какой ум нужен для их анализа?» – спрашиваю я. Думаю, *сверхнеобычный*. Именно к этой особой категории людей прошлой-настоящей-будущей эпохи, на мой взгляд, и относится наш Абай Кунанбаев. Он сродни Диогену Синопскому, который в сердцах говорил: *«Я не сумасшедший. Только ум мой не такой, как у вас»*. А потому уж кто-кто, но именно Абай никак не приемлет никакого однобоко-линейного, поверхностно-ровного, шапкозакидательско-легковесного, а тем более пренебрежительно-менторского подхода и отношения к своей весьма неординарной противоречивой фигуре.

V. Многогранный Абай единой сутью

Абай, сын Кунанбая, по моему разумению, был и остается *главным* источником (ключом), самоидентифицирующим критерием и своего рода «лакмусовой бумагой» самопознания, самокритики, самоосмысления, самоопределения, самосознания,

самореализации и самоутверждения казахского народа как уникального этноса (а в будущем нации в ее собственном смысле и значении) и предполагаемого (желаемого) самобытного Казахстана на своих собственных культурно-мировоззренческих и духовно-нравственных основаниях, на которые обращал особое внимание Абай (хотя, к большому сожалению, все еще не оцененный по достоинству самими казахами, порой из-за элементарного невежества, а порой однобокости (бессистемности) и легковесности взглядов на него его же «грамотных» и «просвещенных», но необразованных соотечественников). Словом, *«Если хочешь познать и знать казаха, а казахам – самого себя, познай и знай Абая»*, сказал бы я.

Итак, кто такой Абай, кем и каким он был как Личность, каково его наследие? Не вдаваясь в детали и исходя из целевой функции статьи, – обоснование в тезисной форме авторского теоретико-методологического подхода к абаеведению – мной даются основные грани Абая: *философ, великий поэт, ученый, педагог, просветитель, словесник, социолог, гуманист, патриот, интернационалист, человековед, востоковед, исламовед, казаховед, правовед, экономист, психолог, этик, эстетик, переводчик, оратор, волостной, би (судья, медиатор) композитор, исполнитель музыкальных произведений*. Как видите, казахская возвышенная формула-характеристика человека «Сегіз қырлы адам» (буквально «Человек с восемью гранями») далеко неполно характеризует нашего Абая. Данная формула имеет продолжение: «Бір сырлы адам» (буквально «Человек с одной, главной, сутью»). А главное стержневое качество Абая – это то, что он уникальный синкретик *Мыслитель-Хаким (Мудрец)*, естественно-гармонично объединяющий и нанизывающий на это основное свое качество указанные выше и неуказанные его многочисленные грани [5, с. 6-8].

К слову, он четко различал хакима (мудреца, мыслителя) от ученого, например, Сократа как хакима от ученого Аристотеля [6, с. 111-117] и говорил: не каждый ученый есть хаким (мыслитель), тогда как каждый хаким – ученый [6, с. 163], что справедливо. Кроме того, многие из вышеуказанных (и неуказанных) граней и качеств Абая далеко не изучены еще; в наибольшей степени изучены его художественно-литературные и лингвистические наследия, начиная с первой четверти XX века [7].

При знакомстве с Абаем я исхожу из того, что у каждого казаха (думаю, и не казаха тоже) есть *«свой Абай»* (если, конечно, он «знаком» с ним) аналогично японскому принципу-выражению «Сто видов Фудзи», но для всех нас навеки есть *«один общий Абай»* аналогично японскому представлению: «Ведь гора-то Фудзияма – одна-единственная в мире».

Кроме того, следует также учесть, что все мы без исключения являемся «абаеводами» (а некоторые даже «абаелюбами»), но при этом одни (меньшинство) являются *профессиональными* абаеводами (насколько они профессионалы своего дела – вопрос другой): отдельные литераторы, лингвисты, философы, социологи, экономисты, правоведы, музыковеды и т.д., а все остальные, в том числе и автор сего материала, в лучшем случае – «положительные дилетанты», т.е. *непрофессиональные* абаеведы, соответственно, с нас спрос (с точки зрения толкования Абая) не такой уж строгий, как с первых. Тем не менее...

Данный раздел размышлений хотел бы завершить следующим пассажем. Раз уж речь шла несколько раньше о японском мотиве применительно к Абаю, то немного продолжу его. Известно, что каждый этнический японец в своей жизни хотя бы один раз должен (долг, а не обязанность) подняться на Фудзияму. И сколько японцев с незапамятных времен, естественно, и столько же «видений», индивидуальных впечатлений и не совпадающих (в принципе) образов от увиденного одной и той же горы. Так вот, наш Абай своими неповторимыми Интеллектом, Духом и Мудростью гордо высится на просторах Великой Степи (Ұлы Дала), как та же единственная гора Фудзияма или наша священная гора Улытау, независимо от того, как у всех нас *в отдельности* сложились его

картина («Картина Абая»), его образ («Образ Абая»), но как синергетический синтез *всех* этих «видений»! Ведь верно говорят мудрые старцы Дагестана: «Один человек не может сказать всё, всё может сказать только все».

А может случиться так, как признавали некоторые японцы, которые с трудом взобравшись на Фудзияму, все-таки «ничего не увидели». Думаю, это их «неувидения» есть тоже их «видения Фудзи» из «Ста видов Фудзи», правда, совершенно нежелательные. Отсюда мораль-призыв: *научись карабкаться, прокладывая свою тропинку, свою дорогу, свой Путь к Абаю, «Абай Шыңы» («Пик Абая»), «видеть» и ведать его нравственно, интеллектуально, духовно!*

При этом этот путь (Путь) каждого: и профессионального, и непрофессионального абаоведа, должен опираться на известный, а кое-кому еще неизвестный, отсюда, к сожалению, мало кем осознанно применяемый на практике, принцип познания нашими достославными предками неизведанного: «Білетінім бір тоғыз, білмейтінім – тоқсан тоғыз», буквально: «Знаю лишь девять, не знаю – девяносто девять». Думаю, применительно к Абаю это неизвестное 99 можно увеличить, до 999 и далее до бесконечности, что связано с его неординарной Личностью.

VI. Сложности и проблемы «Феномена Абая»

Далее, в развитие предыдущих положений, хочу поделиться еще некоторыми своими мыслями и утверждениями по поводу «сложностей и проблем» абаеведения и абаезнания.

Абай воистину *неисчерпаем*, весьма *сложен* и *загадочен*, даже *таинственен* (метафизичен-эзотеричен, более того софиософичен, сказал бы я): «Жүрегіннің түбіне терен бойла, Мен бір жұмбақ адаммын, оны да ойла». В переводе, по моей просьбе, Досмухамета Нур-Ахмета звучит так: «В свою проникни сердечную глубь, Загадочен – я, и мой таинственен путь». А посему каждая последующая эпоха и ее субъекты могут в принципе по своему познавать и понимать, «видеть» и ведать, осмысливать и осознавать, описывать и объяснять «*Феномен Абая*» во всех его указанных выше и неуказанных еще алмазных гранях. Вот что сказал в свое время (1913 г.) о его «сложности» Ахмет Байтурсынов: «Слова Абая действительно нелегки для понимания и осмысления. Однако это происходит не от того, что Абай не умел высказывать мысли, а вследствие неподготовленности самого читателя к восприятию глубоких мыслей. Выходит, вина не в писателе, а в читателе» [8, с. 136]. Лучше не скажешь!

Там же он дает еще «методику» чтения и усвоения Абая. И как все это актуально сегодня вопреки расхожим мнениям: «Кто же не читал Абая», «Кто же не знает Абая». Другими словами, читать сотни, даже тысячи раз, без глубокого размышления и осмысления – никогда не постичь Абая. Более того, если Ф. Ницше советовал, что надо *писать кровью*, так как кровь есть дух писателя [9, с. 267], то я добавил бы: и *читать надо «кровью»*, и только тогда человек как читатель, может постичь Дух писателя. В этой связи поистине были правы наши мудрые предки (да и сам Абай из их числа), которые говорили: «Айтушыдан тындаушы зор болсын!», буквально «Слушатель (читатель. - У.А.) должен быть выше говорящего (пишущего. - У.А.)». Впрочем, наш великий Абай был именно таким, который *писал «кровью»!* А мы, его современные читатели, соответствуем ли только что приведенному критерию слушателя-читателя? Вряд ли.

Он в сердцах упрекает свое окружение в том, что «во многом и тот, кто говорит, и тот, кто слушает – невежды», но в другом месте, все же, с надеждой приглашает всех нас сказав: «слова приобрели смысл, и ты, слушатель, вникни». К сожалению, этот великий наказ Абая настолько обесценился в последнее время не только в межличностных и профессиональных общениях, но и в том, что ни «низы» не могут «довести» свои чаяния до «верхов», ни «верхи» не хотят «вслушаться», «вникнуть» в то, что говорят другие. Иными словами, в нашем обществе проблема-формула: «говорить-слушать-делать» стала весьма актуальной.

Подобно тому, как человечество до сих пор никак не познало до конца Великого *Лао Цзы* (в течение 3 500 лет), Великого *Сократа* (в течение 3 300 лет), Великого *аль-Фараби* (в течение 1 150 лет), Великого *Омара Хайяма* (в течение почти тысячи лет), точно так же познанию *Великого Абая* во всей мощи его уникальной природы потребуются *не меньше времени*, так как по реальному богатству, глубине, диапазону (масштабу и уровню) мысли, слов и чувств он не менее велик, чем многие его предшественники, хотя он куда меньше известен миру, чему есть свои причины, о чем пойдет речь позже.

В отличие от Аристотеля, который утверждал, что «Каждый больше сын своего времени, чем сын собственного отца», мы понимаем и воспринимаем Абая одновременно и как достойного сына собственного отца (достопадного Кунанбая), и как сына своего переломного времени, и как сына настоящего неопределенного времени, и как сына – уверен – будущих времен.

И в этом своем весьма уникально-личностном статусе, т.е. как достойный *Сын и Человек* трех эпох: прошлой, настоящей и будущей, причем не только своего народа, но и всего человечества, Абай, по моему исследованию и разумению, достиг, как и Лао-цзы, Сократ, аль-Фараби, Омар Хайям, А. Навои, У. Шекспир, А. Махтумкули, И.В. Гёте, О. Бальзак, А. Линкольн, К. Маркс, Л.Н. Толстой, М. Ганди, А. Эйнштейн, *самой высшей (13-й) ступени самоидентификации субъектом (СИС)* [10].

Почему я так утверждаю? Вот несколько примеров-доказательств, судите сами. Лао-цзы: «Я имею три сокровища, которыми дорожу: первое – это *человеколюбие*...»; Сократ: он повернул философию от изучения природы к изучению *человека* как такового, отсюда его одно из любимых изречений – «Познай самого себя»; К. Маркс: «Если хочешь быть скотом, конечно, можно повернуться спиной к мукам *человечества*», Л. Н. Толстой: я – «сын *человеческий*» (не говорит «сын Николая», хотя это так. - У.А.) и «У меня теперь одно желание в жизни – это никого не огорчить, не оскорбить, никому... не сделать неприятного, а постараться полюбить их...»; Абай: «*Будь дитем человека*», «*Человеку все человечество родное*» (*бауыр*); А. Эйнштейн свой доклад, подготовленный к семилетней годовщине Израиля (не прочитанный в связи с его смертью), начинает так: «Сегодня перед вами я выступаю не как гражданин США, не как еврей, а как *человек*». Как видите, у них у всех – *Человек, Человек, Человечество!*

При этом, все они и другие вышеуказанные личности, нисколько не забывая свои этнопроисхождения (китайскость, греческость, русскость, казахскость, еврейскость, индийскость, немецкость, иранскость и т.д., что есть 7-я ступень СИС), гордясь им, а порой довольно жестко критикуя свой народ, а то и свое государство (по принципу «Нет самокритики – нет исправления»), вместе с тем всюду стремились воспевать-возвеличивать, защищать-реализовывать *общечеловеческие* идеалы, ценности и нравственные устои, часто в ущерб самим себе. Например, Лао-цзы был вынужден покинуть свою родину и дальнейшая его судьба осталась неизвестной, Сократ был отравлен по решению афинского суда, А. Линкольн был застрелен, К. Маркс был изгнан из страны и четверо из семи детей умерли, буквально, с голоду, Л.Н. Толстой был отречен от церкви и покончил жизнь на чужбине, М. Ганди сидел в тюрьме и был застрелен, А. Эйнштейн – вынужден был покинуть родину, а позже – подвергнут «маккартизму», Абай был подвергнут избиению своими же сородичами и т.д. по принципу «Нашедшего выход затаптывают первым».

«*Главная проблема Абая*», если так можно выразиться, с которым связана вышеупомянутая его недостаточная известность как среди других этносов, так и в мире, состоит, по моему мнению, в следующем. Герольд Бельгер, один из выдающихся знатоков и ценителей богатейшего казахского языка и литературы (этнический немец, получивший лестные прозвища «Білгір казак» – «Знающий казах», «Соңғы казак» – «Последний казах») неоднократно говорил, писал и сокрушался: *произведения Абая (особенно стихи) соответственно их высочайшему смыслу, значению и богатству*

философских и художественных мыслей и оттенков не переведены еще на другие (даже на русский) языки [9], чем и объясняется, на мой взгляд, его малоизвестность в мире (к нашему стыду, даже у нас, в своем отечестве, чему масса примеров) в отличие от других, ему подобных, личностей, которым в этом плане повезло больше.

В самом деле, как нам, казахам, узнать и по достоинству оценить качество переводов Абая, осуществленных уже, по некоторым данным, на 116 языков мира? Что, у нас есть высокопрофессиональные специалисты по всем этим языкам, которые могли бы вразумительно ответить на этот вопрос? Думаю, нет. Впрочем, есть: тот же Г. Бельгер, одинаково профессионально владевший тремя языками – казахским, русским, немецким (мне посчастливилось довольно тесно общаться с ним в последние четыре года его жизни и быть в курсе его, а он моих, творческих исканий).

Более того, у меня лично есть даже опасение, что эти, так называемые «иноязычные переводы» Абая со своими невообразимо «искривленными» и искаженными содержаниями и формами (вопреки добрым намерениям переводчиков) вполне реально могут быть своеобразной «антирекламой» и «сыграть» против самого Абая, а значит и против нас самих. Вот чего я и боюсь. Отсюда исключительно важный вывод: Абай, ой как, нуждается *в новых переводах высочайшего качества!* При этом нельзя, сломя голову, торопиться с переводом, надо бы исходить из принципа «Семь раз отмерь, один раз отрежь». Для этого, очевидно, нужно организовать *специализированные конкурсы* переводчиков произведений Абая (по жанрам) на иностранные языки с последующим тщательным отбором наиболее качественных переводов с соответствующим их вознаграждением.

VII. Пути решения «проблем Абая»

Для кардинального решения главной и производных от нее «проблем Абая» давно пора создать (учредить, организовать) специальный *исследовательский* (не обычный образовательный) «**Институт Абая**», основательно и на системно-синергетических принципах занимающегося всем спектром «*Феномен Абая*» во всех проявлениях его гения и финансируемого из *государственного бюджета страны*. Неужели наше родное государство (благодарное отечество Абая) не может найти нужные средства на обеспечение деятельности *одного Главного Института* на фоне нынешних многомиллиардных затрат направо-налево, а также наличия у нас в Казахстане нескольких (по разным данным 4-5) институтов Конфуция? Обратите внимание: институты Конфуция есть, а *Института Абая* в вышеобрисованном виде *нет ни одного!* Как это понимать? По такому, из ряда вон выходящему факту, наши мудрые предки говорили: «Қолда бар алтынның қадірі жоқ» и «Ауылдастың аузы сасық» (русский аналог: «Нет пророка в своем отечестве»). Кстати, есть ли подобный институт Абая в Китае? Вряд ли.

Кроме «Института Абая», который будет заниматься, главным образом, научно-исследовательской деятельностью, организацией качественной переводческой работы и ряда других важных функций, о чем пойдет речь позже, совсем не лишне, а очень даже необходимо открыть в столице и областных центрах страны (со временем – в малых городах и районных центрах) «**Дом Абая**» (не музеи) со свободным доступом. Для сведения: более чем тысячелетия назад в Багдаде был «Дом мудрецов» (разрушенный позже невеждами), функционирует в Германии «Дом Гёте», Дом Абая есть в Лондоне (основатель наш соотечественник Р. Сейсенбаев), в Китае (г. Ухань), в России (г. Санкт-Петербург). А у нас, на родине Абая...!?

В наших Домах Абая можно было бы проводить самые разнообразные мероприятия и форумы (конгрессы, симпозиумы, конференции, круглые столы, семинары, презентации, диспуты, айтысы (устные состязания), тартысы (музыкальные состязания), встречи с интересными людьми, интервью, выставки, обсуждение разовых или цикла лекций,

докладов, научных сообщений и оригинальных книг, просто локальные встречи и свободные посиделки с элементами рекреации (восстановления) от напряженного умственного труда и другие), носящие воспитательный, образовательно-просветительский, духовно-нравственный, культурно-досуговый и информационно-пропагандистский характер по всему спектру интеллектуально-духовного развития нашего отечества в третьем тысячелетии в контексте общемировых (глобальных) социальных изменений. Словом, народ Казахстана ой как нуждается в подобном *«Доме Духовности»!*

«Институт Абая» и «Дом Абая» – мои давнишние *сокровенные мечты* и об их необходимости не раз говорил и повторяю в своих философско-научно-исследовательских лекциях, тематических докладах и других устных выступлениях. И если уж не увижу их при жизни (мне в этом году, дай Бог, исполнится 75 лет и в узком кругу говорю, что я моложе Абая «всего лишь» на 100 лет), надеюсь, ими будут пользоваться и наслаждаться наши благодарные, прежде всего Абаю, потомки.

В каждом высшем учебном заведении и научных учреждениях должен быть либо *«институт»*, либо *«центр»* по изучению и пропаганде творчества Абая и других выдающихся личностей, а также для выполнения ряда функций «Дома Абая», а в колледжах, школах (гимназиях, лицеях) и дошкольных учреждениях – специализированные *«кабинеты Абая»* для выполнения некоторых из вышеуказанных мероприятий, но в относительно локальном масштабе и с учетом возрастной психологии детей.

И во всех указанных ранее учебных заведениях без исключения должна вестись *учебная дисциплина* под названием *«Абайтану» («Абаеведение»)*. На первых порах (пока предполагаемый Институт Абая не будет создан и он не будет готовить программы изучения наследия Абая на разных уровнях учебных заведений и соответствующую учебную литературу) можно пользоваться наличной, на сегодняшний день разнообразной литературой, посвященной Абаю. [6, 7, 9, 11–15 и др.].

Полностью одобряя издаваемый ныне многотомник (на сегодняшний день 40 томов) по «Абайтану» на казахском языке (2015-2019 гг.) [7], посвященный, главным образом, его художественно-литературному наследию, следует продолжить издание многообразной исследовательской литературы отечественных и зарубежных авторов, посвященной и *другим вопросам и проблемам общественной жизни*, получивших отражение в произведениях Абая с дальнейшим качественным переводом их на казахский (с иностранных языков) и другие (с казахского) языки.

Для этого необходимо создать вначале (до создания Института Абая) на правительственном уровне *Межзнаниевый Редакционный Совет* (а не только междисциплинарный и межнаучный) с привлечением ученых и специалистов из самых различных областей знаний – естественно-научной, технической, гуманитарной, а также философской, искусствоведческой, религиозной и даже эзотерической – по подготовке не только предлагаемого, но и других изданий. При этом эти «многотомники» можно формировать по основным *жанрам, предметам и темам* абаевского наследия и соответствующих абаеведческих исследований.

Тогда и только тогда мы получим в будущем более или менее *полную и реалистичную* картину многогранной творческой деятельности нашего великого соотечественника Абая. И тем самым, «абаеведение» и «абаезнание» станут более объемно-масштабными, системно-целостными, универсально-энциклопедическими и в большей степени будут соответствовать своему объекту, предмету и субъекту, коими одновременно выступает сам Абай, точнее «Феномен Абая». Ведь он сам мечтал о *«толық адам»* (цельный, гармоничный человек):

Ақыл, қайрат, жүректі бірдей ұста,
Сонда *толық* боласың елден бөлек.

Вот изящный перевод этих строк (в отличие от существующего и очень слабого), сделанный философом-поэтом Досмухаметом Нур-Ахметом в духе Омара Хайяма:

Ум, Силу и Сердце – не разлучай,

Тогда ты *полноценен* – так и знай! [16, с. 80].

Так вот, уж кто-кто, а именно Абай в первую очередь заслуживает того, чтобы мы его исследовали, познали, приняли и пропагандировали на весь мир как истинно *цельного, гармоничного* (в его терминах «толык») *человека*. А для этого, помимо вышесказанных, следует сделать еще несколько сверхважных «вещей».

- Книга Абая «Слова назидания» (по сути «Слова мудрости») нуждается в основательно-всестороннем многотомном *словесном, терминологическом, текстологическом, эпистемологическом (знаниеведческом), энциклопедическом толковании* (подобно тому, как некоторые источники, в том числе религиозные, например, священный Коран, который имеет 30-40-томные тафсиры – толкования – на некоторых иностранных языках, в первую очередь, на арабском языке) с последующим переводом на другие языки.

Можно привести и другие примеры: поистине, энциклопедические толкования Бронислава Виноградского учений Лао-цзы, Конфуция и Чжуан-цзы по отдельности. Чем хуже и ущербнее наш Абай? Вдумайтесь: в одном только его произведении «Слова назидания» с 45-ю «Словами», по моим подсчетам, термин (понятие) «ғылым» (наука), встречается аж 86 раз, «ғалым» (ученый) – 11 раз, «білім» (знание, образование) и производные от него словообразования – 64 раза, неоднократно встречается и слово «хаким» (мыслитель, мудрец), не считая другие термины и понятия, которыми оперируют те или иные частные гуманитарные науки современности. Вот тебе, дорогой мой читатель, *Энциклопедия знаний!* Это только одна «Книга назидания», не говоря уже о других жанровых произведениях Абая.

Попутно делюсь еще другой своей *потаенной мечтой*: сделать «Слова назидания» *карманной* книгой, а предполагаемого ее многотомного «Толкования» – *настольной* книгой как каждого казаха и казахстанца, так и любого почитателя Абая за пределами нашего отечества.

- Указанная в списке литературы [11] одностомная *Энциклопедия Абая* (1995 г.), изданная в канун его 150-летия, оставаясь важнейшим источником абаеведения, нуждается в серьезном дополнении, значительном расширении как по объему, так и по содержанию – направлениям, темам, предметам, объектам, субъектам (персоналиям), проблемам, терминам, понятиям, категориям и т.д. – по части уже рассмотренным ранее и по части еще нерассмотренным на сегодняшний день. И, возможно, она будет уже не одностомной.

- В нашей стране есть учрежденных общественными организациями, научными и высшими учебными заведениями ряд медалей, носящих имени выдающихся личностей: медали имени Култегина, Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Байтурсынова, Л. Н. Гумилева и др. В связи с этим вместе с другими, я полностью поддерживаю идею досточтимого журналиста М. М. Гольдберга о необходимости учреждения *Медали имени «Абая»*. В случае реализации этой идеи, естественно, возникнет множество вопросов о статусе, принципах и «механизме» учреждения и награждения этой медалью, на что мне хотелось бы остановиться более подробно.

Признаться, раньше меня особо не волновала вся суэта вокруг официальных и неофициальных награждений и присуждений различных ученых и неученых званий и регалий. Но тут – неординарный случай, обусловленный двумя обстоятельствами. Первое связано с личностью самого Абая – *«нашего последнего пророка»*, как метко и справедливо охарактеризовал его в конце XIX века другой, не менее знаменитый, мыслитель М.Ж. Копеев (как бы «неприлично», даже «кошунственно» ни звучало с точки зрения ортодоксального ислама), являющегося подлинным и непререкаемым *Символом*

всего казахского народа и, уверен, Казахстана (Казак Елі) в целом и предполагающий особо серьезный подход к поднятым выше вопросам. Здесь действует принцип «*Не унижать имя Абая*» в глазах не только отечественной, но и мировой общественности. Второе связано с имеющимися у нас множеством фактов несправедливого, а значит необоснованного и незаслуженного награждения людей общественными (да и государственными) наградами. Отсюда и проистекает выдвигаемый мной ряд конкретных предложений относительно медали имени Абая, которые попутно выносятся на предварительное обсуждение. Они таковы:

а) Медаль имени Абая по статусу должен носить не государственный, а *общественный*, а по масштабу («географии») – *международный* характер, так как у нас имеется Государственная премия имени Абая, присуждаемая в области литературы, искусства и архитектура (это свидетельство того, что к многогранно богатому творческому наследию Абая все еще сохраняется «узкий подход»);

б) Статус медали имени Абая должен быть *выше* всех других общественных медалей, имеющих в Казахстане, что объясняется особо уникальной универсально-энциклопедической, интеллектуально-духовной, общегуманистической личностной и творческой характеристикой самого Абая Кунанбаева;

в) Медаль имени Абая должен учреждаться по *семи номинациям* (это опять-таки вытекает из его универсальности), а именно: по мировоззренческо-философскому и эпистемологическому (общезнаниеведческому) направлению; литературно-лингвистическому направлению, искусствоведческому и архитектурному направлению; по направлению этики, воспитания и образования; по направлению социально-экономического, правового, политического и технологического развития общества (коротко по «устойчивому развитию общества»); по направлению эффективной организации и справедливого управления деятельностью государственных и общественных учреждений и частного сектора, по направлению наследие Абая в мировом пространстве. Конечно, при необходимости их можно объединить в пять номинаций. Но тем не менее, я лично, этот вариант не одобряю. При этом, работы на соискание медали имени Абая должны быть так или иначе увязаны с многогранным творческим наследием Абая;

г) награждение медалью имени Абая *необязательно* приурочивать к юбилеям кандидатов на медаль или к другим значимым событиям в его жизни, хотя могут быть учтены;

д) награждение медалью имени Абая желательно производить не реже, чем в 2-3 года, что позволит осуществить тщательный отбор из претендентов на медаль;

е) по каждому направлению номинации медали имени Абая (их семь) формируется «*предметная*» комиссия (можно придумать их краткое наименование), которая занимается отбором претендентов и выявлением победителя из их числа на выдвижение к присуждению медали. Состав комиссии комплектуется из числа высокообразованных по каждому направлению номинации и высоконравственных людей, руководствующих исключительно принципами *справедливости и объективности*, но, желательно, сами не претендующих на эту медаль. Численный состав каждой комиссии должен быть не более пяти человек. На основе «предметных» комиссий формируется *Высшая комиссия* по присуждению медали имени Абая из числа семи (7) человек: из каждой «предметной» комиссии по одному (их семь) и еще два человека – со стороны, при этом кто-то из последних может быть избран председателем Высшей комиссии, а другой – исполнительным директором этой комиссии;

ж) указанные «предметные» комиссии и Высшая комиссия несмотря на то, что они являются общественными, тем не менее они должны функционировать в рамках предлагаемого автором будущего *Института Абая*, который должен нести ответственность за работу указанных комиссий, а сама процедура награждения медали имени Абая

можно проводить в столичном **Доме Абая** (если, конечно, он будет создан). Высшая комиссия совместно с Институтом Абая разрабатывает Общее Положение о «Медали имени Абая». Само награждение медалью имени Абая можно проводить примерно через месяц со дня рождения Абая Кунанбаева (28 августа) в конце сентября или в начале октября месяца.

Наконец, о статусе города **Семей**, который произвольно-справедливо ассоциируется с именем Абая. Поддерживая идею Президента Республики Казахстан К. Токаева о придании городу Семей статуса *«исторического центра»*, считаю это предложение все же недостаточным и половинчатым. Город Семей по всем параметрам исторической ценности заслуживает статуса **«Город Республиканского Значения»**.

Я, как представитель экономической науки по базовому образованию, не могу напоследок обойти и такой важный вопрос: *Во что все это обойдется?* Как политэконом хочу подсказать лишь некоторые источники финансирования всей этой «машины», коей является «Феномен Абая».

Во-первых, поскольку Абай – наше всеобщее духовное достояние, точно так же как вселенский природный ресурс, принадлежащий всем (а не отдельным субъектам) – изначальным источником финансовых средств на Государственную программу под кодовым названием **«Феномен Абая»** является **Национальный фонд Республики Казахстан**, естественно, некоторая, незначительная, его часть.

Во-вторых, поскольку Абай есть своеобразный *интеллектуально-духовный Символ* (ни в коем случае не «бренд», как некоторые говорят применительно к Абаю, используя сегодняшнее «модное», но не то слово, так как брендом может быть какая-нибудь водка – упаси Боже! – или кумыс в лучшем случае) нашего государства, как Конфуций для Китая, Махатма Ганди для Индии, постольку следующим источником финансирования всего этого неординарного «дела» является **Государственный бюджет** нашей родной республики.

В-третьих, каждое отечественное, иностранное, совместное предприятие и организация (учреждение) независимо от форм собственности, находясь и работая на территории нашей страны, в той мере, в какой себя самоидентифицирует с Казахстаном, его традициями, нормами, идеалами и ценностями (прежде всего интеллектуально-духовными) из неподдельных (истинных) патриотических или просто благих соображений по возможности могут выделить определенные средства на долгосрочные мероприятия, связанные с Абаем вообще и не только с предстоящим его юбилеем.

В-четвертых, поскольку, как я ранее сказал, все мы, отдельные индивиды (пенде) – граждане Казахстана (и казахские диаспоры за рубежом) без исключения – являемся так или иначе «абаеводами» (кто профессионально, а кто – непрофессионально), а многие даже «абаелюбами», священный долг как внутренний мотив (не обязанность как внешний мотив) каждого из нас вносить посильную лепту (средства) в финансирование предполагаемых разнообразных человеко-богоугодных деяний. К примеру, в будущем издание и распространение этого материала отдельной книжкой (в расширенном варианте и на трех языках) будет осуществляться за счет скромных средств автора, а ее – книжку – буду считать, не без гордости, своим посильным вкладом, внесенным в современное «абаеведение» и связанное с именем Абая мероприятие.

В-пятых, в нашем государстве функционирует множество различных отечественных, зарубежных и совместных неправительственных общественных организаций (НПО). Разве они могут оставаться в стороне от участия в посильной финансовой поддержке предполагаемых мероприятий истинно гуманитарного и гуманистического характера? Думаю, нет.

И, наконец, **в-шестых**, и у нас есть свои, отечественные миллионеры, мульти-миллионеры и даже миллиардеры (как в тенговом, так и долларовом измерении). Что вы думаете, они разве поспусят на «мелочи», когда идет «всемирная битва» за

порядком подзабытого, на фоне подобных ему мировых творческих личностей, своего соотечественника – Великого Абая? Если вы плохо думаете о них – ошибаетесь, они не совсем такие, как вы их представляете. Они (все-таки надеюсь) охотно будут выделять из своих накоплений (не будем уточнять каких) на указанную «всенародную битву» за *справедливость* (кстати, ключевой термин Президента Республики Казахстан К. Токаева, имеющий глубокий подтекст и «длинный смысл») и *духовность*, связанных с именем Абая, а значит за наше общее желаемое возвышенное, светлое будущее.

Указанные выше основные источники говорят сами за себя и лишний раз напоминают русскую народную поговорку-мудрость: «С миру по нитке – голому рубашка». Так что пора *«одеть»* нашего Великого Абая как следует и надлежащим образом – он давно заслужил это по определению.

Вместо заключения

Вот тебе, уважаемый читатель, в первом приближении «Абаев День!», «Абаев Год», вернее и точнее *наступающая сверхдолгосрочная подлинная и желаемая «Абаева Эпоха!»* в мировом пространственно-временном континууме в моем личностном непрофессионально абаеведческом, хотя искренне благонамеренном эпистемолого-науковедческом и теоретико-методологическом размыслительном представлении. Принять-не принять – воля каждого читателя. Данное эссе в целом, говоря словами Абая, может быть, кому-то придется по душе, а если нет, то не беда, оно останется при мне.

Целевая и содержательная направленность сего материала, а также имеющиеся в нем некоторые конкретные предложения, думаю, будут восприняты читателем в качестве некоей заявки автора на дальнейшее исследование им «Феномена Абая» и одновременно будут вписываться в программу нашего государства и различных структур казахстанского общества по проведению широкомасштабных мероприятий, посвященных не только **175-летию Абая Кунанбаева**, но и осуществляемых в будущем и связанных с его (и не только его) Именем. *Да будет так!*

Л и т е р а т у р а

1. Казахстановедение: познавательные, оценочные и прикладные проблемы. Материалы международной научной конференции. В 3-томах. Астана, университет «Туран-Астана». – Астана, 2006.
2. Алиев У. Ж. Предметная область казахстановедения неисчерпаема. Казахстановедение как новая предметная область научного исследования // Материалы международной научной конференции, 17-18 мая, 2007 г. – Астана: Издательство университета «Туран-Астана», 2007; его же: Казахстановедение: предмет, структура и методология исследования. Сборник материалов научно-практической конференции «Независимый Казахстан: история становления государственности и актуальные вопросы общественно-политического развития» - Аркалык, 2011; его же: К осмыслению теоретических основ отечественной истории. «Казахстанская правда», 23, 30 августа 2013; его же: Алаштану әдіснамасының кейбір мәселелері. «Алаш мұрасы – тәуелсіздігіміздің рухани тірегі». - Астана, ҚазҒЗУ университеті, 2015 и др.
3. Қазақстан халқы Ассамблеясының «Қазақтану» ғылыми-ағартушылық жобасының Тұжырымдамасы. Концепция научно-просветительского проекта Ассамблеи народа Казахстана «Қазақтану». – Астана, 2018.
4. Айзексон У. Альберт Эйнштейн. Его жизнь и его Вселенная. – М.: АСТ, 2019.
5. Алиев У. Ж. От человековед(а)ния через Абаевед(а)ние к Казахстановед(а)нию. Материалы международной научной конференции «Казахстановедение-5», посвященной 165-летию Хакима Абая. 20 ноября 2010 г. – Астана: университет «Туран-Астана», т. 1.
6. Абай (Ибрагим) Кунанбаев. Слова назидания. Пер. С. Санбаева. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2013.
7. Абайтану. Таңдамалы еңбектер. Көптомдық. – Алматы: 2015-2019.

8. Байтұрсынов А. Қазақтың бас ақыны. Абайтану. Таңдамалы еңбектер. Көптомдық. 1 том. Алматы: 2015.
9. Бельгер Г. Властитель-слово. Семей, «Народная библиотека», 2008.
10. Алиев У. Ж. Самоидентификация человека – социально-духовное основание единства народов Казахстана и всего человечества. Сборник тезисов международной научно-практической конференции «Идентичность и единство: Казахстанский путь и модель Н. Назарбаева» 28 ноября 2017 года, Астана, 2017; его же; Самоидентификация человека – онтологическое и гносеологическое основание социализации личности Сборник III Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности», посвященной 85-летию академика НАН РК Жабайхана Мубараковича Абдильдина. Астана 16-17 февраль, 2018 г. Астана, 2018; его же; Самоидентификация человека как методологическая основа поиска национальной самоидентичности социума. Монография. Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия. Под редакцией Ю. М. Осипова, И. Р. Бугаяна, Е. С. Зотовой. М.: Креативная экономика, 2018; его же; Теоретизация, методологизация, аксиологизация и праксиологизация самоидентификации субъектом. Сб. Археолого-этнографические древности Степной Евразии в мировом историческом пространстве. Нур-Султан, изд. ЕНУ им Л. Н. Гумилева, 2020.
11. Абай. Энциклопедия. Бас редакторы Р. Нұрғалиев. Алматы: «Қазақ энциклопедиясының» Бас редакциясы, «Атамұра», 1995.
12. Абай. 2 томдық. Алматы: «Жазушы», 1995.
13. Мұхтар Әуезов Энциклопедиясы. Бас редакторы С. Қасқабасов. Алматы: Атамұра, 2011.
14. Ердембеков Б. Абайтану. Оқу құралы. Астана: Фолиант, 2012.
15. Досжан Д. Абайдың рухы. Ғұмырнамалық ойтолғау. – Астана: «Фолиант», 2008.
16. Алиев У. Ж., Корняков В. И. Письма-размышления не вслух. Астана: университет «Туран-Астана», 2019.

References

1. Kazakhstanovedenie: poznavatel'nye, ocenochnye i prikladnye problemy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. V 3-tomah. Astana, universitet «Turan-Astana». – Astana, 2006.
2. Aliev U. Zh. Predmetnaya oblast' kazhstanovedeniyanischerpaema. Kazakhstanovedenie kak novaya predmetnaya oblast' nauchnogo issledovaniya // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 17-18 maya, 2007 g. – Astana: Izdatel'stvo universiteta «Turan-Astana», 2007; ego zhe: Kazakhstanovedenie: predmet, struktura i metodologiya issledovaniya. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii «Nezavisimyj Kazahstan: istoriya stanovleniya gosudarstvennosti i aktual'nye voprosy obshchestvenno-politicheskogo razvitiya» - Arkalyk, 2011; ego zhe: K osmysleniyu teoreticheskikh osnov otechestvennoj istorii. «Kazahstanskaya pravda», 23, 30 avgusta 2013; ego zhe: Alashtanu әdisnamasynуң кейбір мәселелери. «Alash мұрасы – тәуелсизdigimizдің рухани тиреги». - Astana, KazGZU universiteti, 2015 i dr.
3. Қазақстан халқы Ассамблеясынұң «Қазақтану» ғылыми-ағартушылық жобасынұң Тұзhyрымдамасы. Концепсия наuchно-просветitel'skogo proekta Assamblei naroda Kazahstana «Қазақтану». – Astana, 2018.
4. Ajzekson U. Al'bert Ejnshtejn. Ego zhizn' i ego Vselennaya. – M.: AST, 2019.
5. Aliev U. Zh. Ot chelovekovede(a)niya cherez Abaevede(a)nie k Kazahstanovede(a)niyu. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Kazahstanovedenie-5», posvyashchennoj 165-letiyu Hakima Abaya. 20 noyabrya 2010 g. – Astana: universitet «Turan-Astana», t. 1.
6. Abaj (Ibragim) Kunanbaev. Slova nazidaniya. Per. S. Sanbaeva. – Almaty: Almatykitap baspasy, 2013.
7. Abajtanu. Таңдамалы еңбектер. Көптомдық. – Almaty: 2015-2019.
8. Байтұрсынов А. Қазақтың бас ақыны. Абайтану. Таңдамалы еңбектер. Көптомдық. 1 том. Almaty: 2015.
9. Bel'ger G. Vlastitel'-slovo. Semej, «Narodnaya biblioteka», 2008.
10. Aliev U. Zh. Samoidentifikaciya cheloveka – social'no-duhovnoe osnovanie edinstva narodov Kazahstana i vsego chelovechestva. Sbornik tezisev mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Identichnost' i edinstvo: Kazahstanskij put' i model' N. Nazarbaeva» 28 noyabrya 2017 goda, Astana, 2017; ego zhe; Samoidentifikaciya cheloveka – ontologicheskoe i gnoseologicheskoe osnovanie socializacii

lichnosti Sbornik III Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy mirovoj filosofii, razvitie cheloveka, ego soznaniya, нравstvennosti», posvyashchennoj 85-letiyu akademika NAN RK Zhabajhana Mubarakovicha Abdil'dina. Astana 16-17 fevral', 2018 g. Astana, 2018; ego zhe: Samoidentifikaciya cheloveka kak metodologicheskaya osnova poiska nacional'noj samoidentichnosti sociuma. Monografiya. Rossiya na puti k Rossii: konceptual'nyj poisk i hozyajstvennaya strategiya. Pod redakciej Yu. M. Osipova, I. R. Bugayana, E. S. Zotovoj. M.: Kreativnaya ekonomika, 2018; ego zhe: Teoretizaciya, metodologizaciya, aksiologizaciya i praktsiologizaciya samoidentifikacii sub'ektom. Sb. Arheologo-etnograficheskie drevnosti Steпноj Evrazii v mirovom istoricheskom prostranstve. Nur-Sultan, izd. ENU im L.N. Gumileva, 2020.

11. Abaj. Enciklopediya. Bas redaktory R. Nыrraliev. Almaty: «Қазақ enciklopediyasynun» Bas redakciyasы, «Atamыra», 1995.

12. Abaj. 2 tomдық. Admaty: «Zhazushy», 1995.

13. Mыhtar Әuezov Enciklopediyasy. Bas redaktory S. Қасқабасов. Almaty: Atamыra, 2011.

14. Erdembekov B. Abajtanu. Оқу қыралы. Astana: Foliant, 2012.

15. Doszhan D. Abajдың руhy. Ғымырнамалық ојтолғау. – Astana: «Foliant», 2008.

16. Aliev U. Zh., Kornyakov V. I. Pis'ma-razмышleniya ne vsloh. Astana.: universitet «Turan-Astana», 2019.

